

С этими словами она положила один сяолунбао в маленькое блюдечко и протянула Чэн Юэ.

Чэн Юэ только что наелся и сейчас совсем не хотел есть, но отказаться не мог, поэтому взял блюдечко.

Но тут неожиданно вмешалась тетя Мэй:

— А эта крабовая икра... не знаю, можно ли молодому господину есть...

Чэн Юэ и Цзин Юйжоу одновременно посмотрели на тетю Мэй.

— ...Разве во время заживления ран нельзя есть продукты, вызывающие воспаление? Вроде рыбы, морепродуктов и тому подобного. Краб ведь тоже относится, а крабовая икра, не знаю, считается или нет...

Только теперь Цзин Юйжоу сообразила, смущенно выхватила блюдечко из его рук:

— Когда покупала, не подумала... Тогда не ешь, лучше выпей немного каши.

И подала ему миску каши с финиками и бусенником.

Ах... снова каша...

Чэн Юэ беспомощно взял миску и принялся медленно есть.

Вообще-то, это довольно странно. Порой его мать напоминает обиженную женщину, но когда она забывает о своей обиженности... несмотря на то, что ей уже за пятьдесят, в ней почему-то проскальзывает что-то детское, наивное.

В молодости она была очень красива, с лицом, казавшимся юным, и теперь, в свои пятьдесят с лишним, выглядела все еще молодо. Кожа после многолетнего тщательного ухода была белой и нежной, словно светилась изнутри, фигура оставалась стройной, что бы она ни ела. В ее красивой и элегантной внешности чувствовалась благородная осанка, и со стороны она казалась женщиной, живущей в счастье и гармонии с мужем, окруженной комфортом и заботой.

Тот, кто не знал ее близко, никак не мог представить, какая безумная истерика случалась с ней ради любви, и не догадывался, какие мучения она переживала ежедневно. Она всегда дорожила своей репутацией и скрывала свои истинные чувства лучше, чем кто-либо другой.

Такая маска отнимала у нее слишком много сил, поэтому у нее просто не оставалось энергии по-настоящему заботиться о ком-либо. Ее забота была поверхностной — например, приготовить неподходящий подарок, навещая больного... Но иногда в ней проскальзывали искренние эмоции, и в такие моменты ее выражение лица легко вызывало сочувствие.

Как сейчас, например. Пока она пила кашу и ела сяолунбао, ее взгляд скользнул по туго забинтованной ноге Чэн Юэ, она нахмурилась, и слеза со звуком упала в кашу.

Она тихо всхлипнула, затем подняла покрасневшие глаза и сказала Чэн Юэ:

— Когда я только услышала, что ты попал в аварию, я чуть не умерла от страха, не знала, что с тобой. В тот момент подумала: если с тобой... случится что-то серьезное, я тоже не смогу жить...

Чэн Юэ больше всего боялся таких внезапных проявлений искренних чувств со стороны матери. Такую сцену он совсем не хотел, чтобы Бай Сяо видел или слышал.

Он на мгновение замер с ложкой в руке, затем холодно произнес:

— Но ведь со мной все в порядке, разве нет?

— Разве это называется "в порядке"? Разве врач не сказал, что все серьезно? Нужно несколько месяцев на восстановление... — она шмыгнула носом, и вдруг тон ее изменился:

— Хотя жизни нет угрозы, но авария случилась совсем не вовремя... Разве дело о поглощении Чжоюя не передали тебе? Что теперь будет, раз ты попал в такую ситуацию! Неужели снова придется впутывать Лян Кая?

Чэн Юэ, только что тронутый ее выражением лица, теперь с раздражением опустил ложку:

— Я уже все уладил. Мои подчиненные будут действовать по моим указаниям, Лян Кай сюда уже не вмешается.

— О... — Цзин Юйжоу ответила, изящно откусила маленький кусочек сяолунбао с крабовой икрой, но в ее словах прозвучало недовольство:

— Но разве ты же не сможешь ходить в компанию несколько месяцев? Лян Кай всего за два месяца здесь уже столько проблем тебе создал! Если тебя не будет, он что, небо перевернет!

Чэн Юэ глубоко вздохнул:

— Что поделать? Что ты хочешь, чтобы я сделал? Пошел в компанию с травмой?

Цзин Юйжоу приоткрыла рот, почувствовав его гнев, ее ресницы задрожали, она сдалась и опустила голову, продолжая пить кашу.

Чэн Юэ никак не мог понять одну вещь: как она умудряется так легко переключаться между вызывающей жалость и выводящей из себя. Наверное, и отец был таким же: иногда, когда она вела себя хорошо, он тоже не мог удержаться и баловал ее, но они никогда не знали, когда эта женщина вдруг потеряет контроль над эмоциями и впадет в истерику.

С самого детства Чэн Юэ мечтал сбежать, даже думал много раз полностью порвать связь с этой семьей, но после бесчисленных мольб и даже попыток самоубийства со стороны Цзин Юйжоу он в конце концов сдался.

Он тоже когда-то презирал весь мир, но со временем это сменилось равнодушием.

Лишь иногда он все же чувствовал уныние и даже сомневался в смысле своего существования и своих стараний.

Цзин Юйжоу больше не затрагивала тему работы, тихо допивая кашу. Она по-прежнему делала все неторопливо, а Чэн Юэ думал о Бай Сяо, затаившемся под кроватью, и сердце его сжималось от тревоги.

— Почему ты пришла так рано? — спросил Чэн Юэ.

— Разве не из-за того, что спешила навестить тебя... Потом я договорилась с женой министра Лю сходить на SPA, в десять, это недалеко отсюда, сейчас еще рано~

Чэн Юэ взглянул на часы — было еще не восемь утра, и он невольно нахмурился.

Подумав, он сказал:

— Мама, я хочу яблоко.

Цзин Юйжоу улыбнулась:

— Хорошо, фрукты полезны. Тетя Мэй, быстро помой яблоко.

... Чэн Юэ думал, что она хотя бы при нем проявит материнскую заботу, но она привыкла только командовать...

После того как тетя Мэй помыла и принесла яблоко, Цзин Юйжоу все же взяла лежащий рядом нож для фруктов и начала чистить, говоря при этом:

— Вообще-то, я хотела сказать еще об одном... Раз уж ты сейчас попал в аварию и не можешь ходить в компанию, почему бы не сделать ту операцию в это время?

Сердце Чэн Юэ сжалось, и он поспешно замял тему, переведя разговор:

— Посмотрим... Сейчас погода стала холодной, разве ты в это время каждый год не уезжала в отпуск? Почему в этом году еще не уехала?

Рука госпожи Цзин Юйжоу, чистящей яблоко, дрогнула, и в ее голосе, как только она заговорила, слышались сдерживаемые гневные нотки:

— Разве ты сейчас не травмирован? Как я могу уехать в отпуск? Вообще... я изначально собиралась в Германию... Но несколько дней назад узнала, что твой отец уехал в командировку в Германию... С этой своей маленькой секретаршей он там наверняка веселится вовсю! Я не хочу быть в одной стране с ним! Я сказала ему, что ты попал в аварию, а он даже не вернулся! Он думает только о своем удовольствии, какое ему дело до того, живой ты или мертвый!

Тетя Мэй, видя, что выражение лица Чэн Юэ меняется, поспешила сгладить ситуацию:

— Сегодня утром, пока я шла, председатель Чэн звонил, спрашивал о вашем состоянии. Я ему все рассказала, он сказал, что сейчас каждый день занят на совещаниях, но как вернется из командировки, сразу навестит вас.

— Он занят? Чем он занят? Покупкой предметов роскоши для этой стервы по фамилии Лян? Он только на словах! — Цзин Юйжоу бросила на тетю Мэй сердитый взгляд, затем снова посмотрела на Чэн Юэ:

— Разве он был дома, когда ты в прошлый раз болел? Каждый раз это я ухаживаю за тобой, он же никогда не придет!

Цзин Юйжоу, говоря это, вдруг наполнилась слезами на глазах:

— Вчера я сказала ему, что с тобой случилось несчастье. Если бы он действительно о тебе заботился, он бы вчера же купил билет и прилетел ночным рейсом, но ему нет до тебя дела!

Чэн Юэ нахмурился:

— Ну и пусть не возвращается, я знаю, у отца в этой командировке действительно много дел...

— Что ты знаешь! Когда я вчера сказала ему, что с тобой случилось, рядом с ним был женский голос. Я спросила, где он отдыхает, а он спросил, по какому праву я вмешиваюсь в его дела! Я его жена! Законная супруга! Почему я не могу спрашивать, где он и что делает?! Я ему так и ответила, а он тогда вообще сказал, что хочет со мной развестись! — Цзин Юйжоу говорила и плакала:

— Я ни за что с ним не разведусь! Не дам этой стерве по фамилии Лян победить!

Вот, началось.

В душе Чэн Юэ нарастала бесконечная усталость. Он изначально не хотел, чтобы Бай Сяо слышал слишком много о его делах, особенно связанных с этой беспорядочной семьей и ее неприглядными историями.

Сегодня, когда его мать пришла, казалось, настроение у нее было нормальным, но разговор снова неудержимо скатился в это русло.

Чэн Юэ вздохнул:

— Не плачь. Столько лет прошло, а ведь не развелись же... Я устал, хочу поспать. Если у тебя нет дел, иди домой.

<http://bllate.org/book/15597/1390891>